— Всё-таки вернулся, — злобно прошипел Вернон Дурсль так, чтобы его племянник услышал.

Гарри вздохнул и неохотно повернул тележку в сторону полного мужчины. Похоже, дядя пребывал в более отвратительном настроении, чем обычно. Возможно, он все еще помнил тот бокал с медовухой, расплескавший свое содержимое ему на голову прошлым летом, когда Дамблдор прибыл за Гарри. При воспоминании о директоре на лице юноши появилась улыбка, которая однако тут же исчезла. Боль от потери еще не прошла.

Но оказалось, что Вернона беспокоило совсем другое. Его глаза-бусинки внимательно следили за двумя подростками, идущими позади Поттера.

— Это еще кто?

Гарри обернулся и, как можно вежливее, представил своих спутников:

— Это мои друзья — Гермиона и Рон.

Лицо Вернона покрылось красными пятнами:

— Я не собираюсь общаться с кем-то еще из этих!

Заявление дяди не произвело на Гарри никакого впечатления. После всех кошмаров, которые он пережил, гнев Дурсля был ничем. Вернон, например, никогда не встречал дементоров и не был вынужден раз за разом слышать предсмертные крики матери. Его никогда не хватали за руки инферналы и не пытались утащить на дно озера. И он никогда не видел, как возрождается Волдеморт, и как его змеиные глаза с красным оттенком проникают в душу.

Нет, Гарри не испытывал никакого страха перед этим человеком.

— Они останутся у нас, — серьезно сказал юноша. Вернон никогда не видел у мальчика такого взрослого и решительного взгляда. — И никаких возражений. Просто потерпите нас до моего дня рождения, а потом мы уедем навсегда. Позволить им остаться — это меньшее, что вы можете сделать.

Вернон негодующе запыхтел, возмущенный тем, что его племянник им командует. Наглый мальчишка!

— Да как ты… Меньшее, что мы можем сделать?! Неблагодарный щенок! Мы столько для тебя сделали! Кормили, одевали, дали крышу над головой! И ты не имеешь никакого права говорить мне…

Рон и Гермиона обменялись выразительными взглядами. Так вот какой Вернон Дурсль!

Несколько раз они видели его издалека, на вокзале, но никогда прежде не разговаривали. Девушка внимательно наблюдала за Гарри и была удивлена, увидев, что тот совсем не изменился в лице. Гермиона ожидала, что её друг рассердится, но он стоял с совершенно непроницаемым выражением.

— Нет, — голос юноши был холоден. — Вы кормили меня объедками, одевали в старые вещи Дадли, поселили под лестницей и вынуждали ночевать там одиннадцать лет до тех пор, пока моя магия не напугала вас настолько, что вам ничего не оставалось, как переселить меня в спальню, — Гарри спокойно констатировал факты. Ни один мускул не дернулся на его лице. — У меня есть важное дело, которое мне предстоит решить. Оно может затронуть и вас, нравится вам это или нет. И это определит судьбы многих людей. Но я ничего не смогу сделать до моего дня рождения. Я обещал Дамблдору оставаться у вас. Так что, дядя, позволив им остаться, вы сделаете хоть одно доброе дело по отношению ко мне.

Вернон что-то бессвязно пробормотал. Пульсирующая вена на его шее угрожающе раздулась. Однако подумав и взвесив все «за» и «против», он неохотно махнул в сторону машины.

После того как молодые люди загрузили чемоданы в багажник, Рон хлопнул Гарри по спине и восхищенно прошептал:

— Ты его сделал, дружище!

Поттер усмехнулся. Поставить своего напыщенного дядю на место было совсем несложно.

Всю поездку Вернон то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, чтобы удостовериться, не делают ли подростки что-то, выходящее за грани «нормальности». Когда машина затормозила, все почувствовали облегчение. Взяв свои вещи, друзья переступили порог дома и сразу же наткнулись на Дадли. Тот выглядел так, будто желал оказаться где угодно, только не в одной прихожей с тремя «ненормальными». Он отчаянно попытался слиться с обстановкой, что у него совершенно не получилось: парень занимал половину прихожей. Он стал еще толще с тех пор, как Гарри видел его в последний раз.

Выглянувшая из кухни Петунья неодобрительно поджала губы. Ее водянистые глаза ничего не выражали, но Поттер готов был поклясться, что на секунду в них промелькнул страх. Вернон подошел к жене и положил руку на ее талию, будто хотел от чего-то защитить.

— Эээ... здравствуйте, — неловко поздоровался Гарри, чувствуя себя неуютно под враждебными взглядами.

— Я не буду кормить еще два рта! — Петунья высокомерно вздернула подбородок.

Рон еле сдержался, чтобы не скривиться от отвращения. Он знал, что Гарри недолюбливает своих родственников, но никогда не мог даже подумать, что те и вправду окажутся такими омерзительными.

Гермиона дружелюбно улыбнулась, пытаясь наладить ситуацию:

— О, вы не должны будете нас кормить. Мы привезли еду с собой.

...Когда Рон и Гермиона сообщили своим родителям, что намерены отправится на поиски крестражей вместе с Гарри, обе семьи были категорически против. Артур и Молли прекрасно понимали, что дети могут погибнуть, и были очень напуганы. Но после долгих уговоров Рону удалось убедить их в том, что они должны помочь Гарри. В итоге Молли сдалась, но настояла на том, чтобы они каждую неделю присылали ей сову и сообщали об успехах и самочувствии.

Родителей Гермионы убедить оказалось сложнее. Во-первых, она была их единственным ребенком. Во-вторых, они не так уж хорошо знали волшебный мир. Но в конце концов, они тоже договорились об еженедельных письмах.

Обе семьи решили хоть чем-нибудь помочь им: ребята получили кучу полезных советов от мистера Уизли и по сумке еды от миссис Уизли и миссис Грейнджер...

Гермиона вытащила коробку с пирожками:

— Хотите? Они несладкие. Мои родители, дантисты, заботятся о зубах.

Ее последняя фраза привела Дурслей в еще большее бешенство.

— Хочешь сказать, что такие, как вы, еще и дантистами работают? И лечат НОРМАЛЬНЫХ людей? — прорычал Вернона.

Дадли, однако, пропустил возмущенный возглас отца мимо ушей: его свинячьи глазки с интересом разглядывали коробку.

От неожиданности Гермиона вспыхнула, но быстро взяла себя в руки:

— Нет, нет, мои родители не волшебники. Они — маглы.

Слова девушки не произвели на Дурслей никакого эффекта. Лицо Петуньи потемнело. Гарри знал, что это плохой знак.

— Так, — без предисловий начала она. — Ты похожа на нее...

— На кого? — Гермиона вопросительно подняла бровь.

— На мою чокнутую сестричку, — пристально смотря на племянника, закончила Петунья.

Гарри изо всей силы сжал кулаки, костяшки пальцев побелели, а на скулах заходили желваки. Он готов был прямо сейчас выхватить палочку и заклясть тетю. Почувствовав состояние друга, Рон быстро схватил его за руку и дернул в сторону лестницы.

— Пойдем, не стоит устраивать скандал. Нам здесь еще жить, как никак! — напомнил он.

Юноши отправились наверх, и Гермиона последовала за ними. К людям, оставшимся внизу, теперь она чувствовала только отвращение. И, может, капельку жалости как к больным на всю голову. Развернувшись, девушка вскинула палочку и левитировала чемоданы, чем заслужила полный ужаса взгляд Дурслей.

В комнате Гарри Рон оттащил свой чемодан в угол и сел на него с угрюмым выражением лица:

— Твои родственники — мерзавцы.

Если бы Поттер не был так зол, он бы, наверное, рассмеялся:

— Прожив с ними столько лет, я это уже понял.

Гермиона широко зевнула:

— Честно говоря, я немного устала. А вы?

— Тоже, — мрачно согласился Гарри. — Воссоединение с семьей, которая меня ненавидит, изрядно меня утомило.

Рон и Гермиона обменялись понимающими взглядами. Девушка взмахнула палочкой, и на полу появились два спальных мешка. Она засияла от гордости: невербальное заклинание удалось идеально.

— Ты собираешься лечь спать? — удивился Рон. — Но ведь сейчас всего лишь четыре часа!

— Конечно, нет. Я всего лишь готовлюсь ко сну.

Он уставился на Гермиону так, будто она была каким-то редким экспонатом в музее:

— Только ты так можешь!

Гарри захихикал. По крайней мере одна вещь всегда оставалась неизменной: эти двое, из года в год, всё так же продолжали препираться, как старая женатая пара.

Рон и Гермиона плюхнулись на кровать по обе стороны от друга. Рон стал высмеивать Дадли и изображать его неудачные попытки остаться незамеченным. Он смешно раздувал щеки, но они даже близко не становились такими же, как у младшего Дурсля. Потом Гарри заговорил о квиддиче, и Рон тут же предложил полетать. Но распахнув окно, был остановлен сердитым восклицанием Гермионы:

— Здесь полно маглов! Хотите, чтобы вас увидели?!

http://tl.rulate.ru/book/78854/2387889